

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗАИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, КАК ПОЛЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЖАНА-ПОЛЯ САРТРА

А. В. Колегов

Исследование философии литературы и литературы в философском плане требует за собой некоторого пояснения. Философия и литература в своей деятельности развивались, казалось бы, совершенно опосредованно, однако это не совсем так, даже в русском сознании особенно заметна неотделимость друг от друга у этих двух элементов. Допустим, что если организовать опрос о том, кто является самым читаемым философом, то в наиболее распространенные ответы тут же впишутся Лев Толстой и Достоевский, писатели, мировоззрение которых для обывателя представляет наиболее философскую подоплеку. Для развития Русской Классической Литературы стал совершенно нормальным нерушимый союз с философской мыслью – в нашем сознании писатель и философ представляет собой одно целое.

Однако и в западной практике такой подход имеет место быть, так, в направлении французской философской мысли он является неотъемлемым элементом, даже в университетской среде можно встретить кафедры, которые занимаются именно вопросами философии литературы. Этим вопросом занимались такие французские деятели науки, как Жак Деррида, Жерар Жанетт, и др., однако в оценке мы будем исходить из суждений специалистов, которые будут иметь более классический взгляд. Для нас это в первую очередь Жан-Поль Сартр, в этом плане он является наиболее наглядным примером того, как в его творчестве выразились два этих направления мысли.

Давать определение этим двум широчайшим понятиям занятие неблагодарное и почти бесполезное. В понятии, которое, по своей сути, охватывает все произведения письменности, имеющее общественное значение, нас будут интересовать произведения художественной прозаической литературы, потому как именно она может ответить в полной мере нашим требованиям. Деятеля в рамках этой области даже Сартр определяет не иначе чем «...человека, который пользуется словами»⁴⁰⁵. Очевидным образом также встает вопрос о соотношении двух наук об этом – филологии и философии литературы. Однако это, пожалуй, вопрос ничуть не легче: грани этих дисциплин настолько тонки, что, пожалуй, будет слишком опрометчиво их конкретизировать.

Факт в том, что, когда философ берет своим предметом определенную область, при ее трактовке он создает совершенно новую,

⁴⁰⁵ Сартр Ж.-П. Что такое литература? Слова. М.: Попурри, 1999. С. 18.

иную область знаний в рамках своей собственной концепции. Также происходит и с литературой – привлекая на себя взоры философов, она становится предметом его исследования в совершенно отличном облике от других ее трактовок. (Взгляды, конечно, станут несколько утилитаристскими, но в данной концепции, это кажется приемлемым.) Получается, что философия литературы в рамках экзистенциализма и философия литературы структурализма будут совершенно различны в своих суждениях относительно предмета, а философские взгляды, по этой логике, совершенным образом должны соответствовать их видению литературы. А если помимо философской деятельности имеется также и литературное творчество, то велика вероятность, что она также будет совпадать с понятиями философии. Так, у Михаила Антоновича Кисселя, одного из ведущих специалистов по творчеству Сартра, мы можем прочесть следующее: «...Между философским и литературным его трудом существует непосредственная связь и, так сказать, вполне определенное соответствие»⁴⁰⁶.

Жан-Поль Сартр как философ придерживался направления атеистического экзистенциализма, основные положения которого изложены в его работе «Экзистенциализм – это гуманизм». Центральными вопросами являются существование человека, смысл его жизни и судьбы в мире. Экзистенциализм исходит из субъекта, полагая, что существование предшествует сущности. Другими словами, экзистенциальные проблемы – это вопросы самого факта существования каждого человека и переживание своего способа существования. Сам человек, в понимании экзистенциалистов не имеет определения, потому что он только изначально появляется, а потом он определяется. Человек есть лишь то, что он сам из себя делает, действиями он создает определенный образ человека, который он выбирает, ибо, выбирая себя, он выбирает человека вообще. Он есть не что иное, как его проект самого себя, и он существует лишь настолько, насколько сам себя осуществляет – в этом реализуется его свобода, он обречен на нее, так как атеистический экзистенциализм исходит из положения, что Бога нет, а поэтому человеку все позволено, нельзя обойтись ссылкой на религиозную благодать и высший смысл.

Теперь возьмем другое его произведение «Что такое литература?», основной целью которого является доказать важность ангажированности в литературе, и видим ту самую очевидную взаимосвязь: по его мнению, язык в прозе – чистая функция, которая может быть воспринята как действие, выбирающее облик и посыл книги, ее ангажированность. Аналогичным образом даже молчание у него согласуется с бездействием, ведь, по его мнению,

⁴⁰⁶ Киссель М. А. Философская эволюция Ж.-П. Сартра. Л.: Лениздат, 1976. 42 с.

в жизни, не выбирая ничего, человек все-таки выбирает бездействие, а писатель в литературе, в таком случае, обходя нечто молчанием, практически отказывается от речи, т. е. говорит.

Одним из важнейших смыслов, которые вкладывает Сартр в свое произведение – взаимодействие с Другим, подобно своей философской концепции это является краеугольным камнем его философии литературы. Писатель пишет для того, чтобы сказать это другим, раскрыть и разоблачить некоторые стороны мира, которые стоит разоблачить, и все для того, чтобы актуализировать свободу другого. Он волен трактовать написанное так, как ему это заблагорассудится, он вкладывает собственные чувства и эмоции в персонажей, наделяет текст смыслами. «Чтение можно назвать творчеством под руководством автора. С одной стороны, у объекта литературы нет другой субстанции, кроме читательской субъективности»⁴⁰⁷. Без читателя текст пуст, без смыслового наполнения он попросту остается недоступным писателю, для которого тот лишь неоконченное и несовершенное выражение собственных мыслей. Литература позволяет ощутить читателю в мыслях другого, не лишаясь своих собственных, более того дополняя и наполняя своими смыслами. И здесь для нас это очень важно для передачи философских идей непосредственно – это самый очевидный и прямой информационный канал, которым можно воспользоваться, соотнося произведение с его замыслом.

По Сартру, если все эти компоненты соблюдены, то достигается эффект, который он называет, эстетическим наслаждением (радостью), которая доступна читателю, но не творцу, является сознанием того, что автор показывает нам особенный призыв или цель, на основании раскрытия нашей свободы, как трансцендентное требование. Творец может получить эту радость только через восприятие других. Раскрывая этот мир, разоблачая его, автор при этом вносит свою лепту в его строение, предоставляя его читателям, а читатели раскрывают это разоблачение и ответственность за это несут вместе подобно ответственности перед человечеством за свой личный выбор: «Происходит это потому, что он поддерживается совместными усилиями двух свобод и что автор попробовал через читателя слиться с человечеством. Необходимо, чтобы этот мир предстал в самой глубинной своей сущности, просматривался со всех сторон и поддерживался свободой. Эта свобода имеет целью общечеловеческую свободу»⁴⁰⁸.

Но посмотрим на современную нам действительность, что же произошло с того времени, как жил Жан-Поль Сартр? Настоящий скачок в развитии коммуникаций и медиа-культуры, общество

⁴⁰⁷ Сартр Ж.-П. Что такое литература? Слова. М.: Попурри, 1999. С. 39.

⁴⁰⁸ Там же. С. 55.

начало по-настоящему жить этим. Однако, несмотря на развитие в XXI веке самых разных медиа-коммуникаций, литература, несомненно, остается очень важным элементом культурной жизни. Более того, литература в своих формах начала радикально видоизменяться. Из высокого вида искусства и «интеллигенции», оно все больше опускается на землю, доступ к ней становится легче, а форма упрощается. Теперь «писателями» себя могут назвать даже последователи такого интернет-направления, как «блогеры», или даже просто те, кто публикуют посты в социальных сетях, т. е. практически большая часть людей в развитых странах с широким доступом к сети интернет. Грубо говоря, наступает время, когда за год мы пишем больше текстов, чем за всю историю, когда глубокий смысл приходится укладывать в минимальные объемы – век, когда каждый является писателем. И это даже не противоречит определению, когда писатель это каждый, кто пользуется словами. Даже читать в наше время можно везде и отовсюду, что должно только улучшать взаимодействие с Другими через их творчество.

И таким образом, в заключение хочется сказать, что творчество Сартра, как и остальных, кто занимался вопросами философии литературы, актуальны и по сей день, а, принимая этот предмет как достойный философского дискурса, нам открывается обширное поле возможностей, которые откроются нам, стоит только прикоснуться к ним.

СОЦИОПАТИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Е. М. Корепанова

Первое десятилетие XXI века. В моде мизантропия, социопатия, гениальность. Все чаще и чаще сегодня можно услышать слово «социопат». Об этом диагнозе говорят как с телевизионных экранов, так и со страниц газет и журналов. Социальные сети заполнены жалобами людей на эту «болезнь». Причем жалобы эти больше напоминают кокетство, чем явную проблему. В сериалах герои характеризуют себя социопатами – например, современная версия Шерлока Холмса, доктор Грегори Хаус и Декстер Морган – серийный убийца. Телевидение и прочие массмедиа создают нам образ того, что социопатия – это хорошо, модно, ярко и индивидуально, и выставляют Доктора Хауса и Шерлока Холмса героями нашего времени. Таким образом, наше время создало героя, который открыто презирует мир, считает людей ничтожествами, часто интерпретирует привязанности между людьми как взаимную манипуляцию. На нахлынувшей волне популярности известных